

Наталья Патрацкая

ЛЮБОВЬ ОСЬМИНОГА

любовно-фантастический роман

Наталья Патрацкая

**Любовь осьминога. Любовно-
фантастический роман**

«Издательские решения»

Патрацкая Н.

Любовь осьминога. Любовно-фантастический роман /
Н. Патрацкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931949-4

«Любовь осьминога» — короткий любовно-фантастический роман о трех друзьях изобретателях. Первый — маг приборов, которые влияют на чувства людей, как аквамарин влияет на человека, снимая его лень. Второй изобретает биологических существ. Третий любитель новинок в автомобилях. Но всех их объединяет дружба с однокурсницей Мариной, а кого-то и любовь...

ISBN 978-5-44-931949-4

© Патрацкая Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Любовь осьминога Любовно-фантастический роман

Наталья Патрацкая

© Наталья Патрацкая, 2018

ISBN 978-5-4493-1949-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Город, состоящий из небольших домов, прятался среди огромных деревьев, которые были настолько велики, что их крона уходила в небо. Все попытки разглядеть, где она заканчивается, ни к чему не приводили. Марина вспомнила, что друзья по институту намекали о существовании огромных, прямых, великолепных деревьев, но она и представить не могла, что деревья могут уходить изгибами своих ветвей прямо в небо, на котором облака особо не разгуливали.

Насмотревшись вверх, она опустила глаза до уровня домов. Это были постройки не выше трех этажей, украшенные крупными камнями округлых форм. Смеркалось. На домах засветились таблички с названием «Округ Осьминог». Она подумала, что осьминогом здесь могут быть кроны деревьев, поскольку слышала шелест листвы, доносившийся сверху, но шума прибоя океана она не слышала и не видела.

Как она попал в этот теплый округ, она абсолютно не помнила и поэтому не представляла, где предстоит спать и куда надо идти. Она еще раз посмотрела на прямые стволы деревьев и решила пойти в ту сторону, где их не было. Она шла, встречая людей только баскетбольного роста, где-то от двух метров высоты. Она сама себе показалась миниатюрной в стране великанов – людей и деревьев.

Марина посмотрела на газоны, поросшие кустарниками с крупными цветами. Она жила там, где верхушки деревьев были видны из окна, а их округ назывался «Джокер». Девушка проснулась.

Марина к зданию фирмы подошла довольно быстро. Она прошла вертушку, где проверяли пропуск, и вошла в холл. Легкая прохлада помещения окутала все ее существо. Светлый лифт, увеличенный большими зеркалами, неслышно доставил ее на двадцатый этаж, расположенный рядом с серыми облаками.

Из окна офиса открывался хороший обзор на округ, состоящий из города и лесных окрестностей.

Нет, весь округ сразу увидеть невозможно, но можно было увидеть часть города и парковую зону. Внизу она заметила маленький силуэт молодого человека по имени Мартин. Он работал в соседней фирме, и ее сердечко екало при виде него. Когда Марина впервые увидела Мартина, то впала в оцепенение от его божественной внешности. Она даже подумала, что ей надо купить цветы, чтобы выразить свои вспыхнувшие чувства.

Поэтому она поехала на городской рынок, где подошла к розам и хризантемам, стоящим в больших белых вазах. Розы всегда утомляли ее своей прихотливостью и заносчивостью. Белые и желтые хризантемы манили свежестью, до них хотелось дотронуться.

Продавец сделала букет из выбранных ею цветов и упаковала их в зеленую бумагу с белыми разводами. Прошла Марина несколько шагов с огромным букетом в руках и чуть не упала. Хорошо, что она вовремя посмотрела под ноги: маленькая старушка, державшая в руке клюку, подставила ее так, чтобы она упала. В другой руке старуха держала три гладиолуса. Марина перешагнула клюку и пошла дальше, вдыхая запах хризантем.

Цветами она украсила офис, в котором работала. Марина была молчалива и неулыбчива, носила туфли на высоком каблуке легко и непринужденно, словно родилась в них, словно они были неотъемлемой частью ее организма.

В офисе, украшенном цветами, настроение поднялось. Она улыбнулась и достала из ящика стола новый шедевр фирмы – прибор «Сердечко», который был изготовлен в виде брелока.

Марина невольно задумалась, в голове возник облик Мартина. Это был крепкий, крупный мужчина с волнистыми волосами. Марине было безразлично отношение к ней Мартина? Нет, это фантастика. Ей он был далеко не безразличен. Она решительно открыла инструкцию по применению прибора.

У прибора «Сердечко» оказалось две основные функции: он мог вызвать любовь или равнодушие нужного человека к обладателю прибора. Марина решила поставить ежи между собой и молодым человеком. Она решительно переключила прибор на работу в режиме «равнодушие».

Марина поставила ежи на пути к возможной встрече. Зачем? Чтобы сохранять душевное спокойствие. Тогда возникает вопрос: от кого она пряталась за выдуманными ежами? От Мартина.

А он кто? Бегемот? Вовсе нет. Он приятный молодой человек с любовными завихрениями. То есть он мог быть спокойным и нейтральным, но иногда напористо осаждал ее своим вниманием, поэтому она решила оградить себя прибором любовного назначения под названием «Сердечко».

Прибор, выполненный в виде сердца, нес в себе заряд притягивающих или отталкивающих импульсов. Его габаритный размер был четыре сантиметра в диаметре и пять миллиметров по толщине. Сердечко настраивали на определенного человека, чтобы вызвать в нем дополнительные чувства.

Носили Сердечко на цепочке вместо больших ручных часов или в кармане, но не в сумке. Одна сторона прибора содержала чувствительную диафрагму, сквозь нее он получал биологическую энергию хозяина прибора, через другую сторону прибор посылал импульсы в сторону определенного человека.

Впрочем, у Мартина мог быть аналогичный прибор, которым программировались его действия в отношении Марины. Это только сейчас дошло до нее. Получалось, что они друг другу безразличны, да еще настраивали друг на друга свои сердечные приборы!

Двойной удар или двойной провал чувств – именно это постоянно сотрясало их существование. Выбросить приборы они не могли – слишком они были дорогие, выключить приборы они были не в состоянии из-за постоянной смены чувств от любви до ненависти и наоборот.

Прибор «Сердечко» выпускался фирмой «Чувственный прибор» под руководством Владимира Фомича. Он следил за работой всех выпускаемых приборов, к нему на компьютер сходилась вся информация любовных пар. То есть приборы посылали сигналы на командный пункт – вот такие они были предатели, о чем потребители понятия не имели.

Каждый человек в округе Джокер имел свой код от рождения, этот код вводился в прибор. Потребитель вводил код того, кого хотел приворожить или отдалить от себя. То есть прибор был электронной свахой, его импульсы шли по спирали и затягивали жертву в свой водоворот. Или прибор отталкивал, при этом он слегка колот жертву разрядами, отчего и получило это действие народное название «еж».

В задачу фирмы входила систематизация пар и получение двойной выгоды от продаж Сердечек. «Зная потайные мысли граждан, всегда легче ими управлять», – так считал Добрыня Никитич, глава округа Джокер, который получал интересные сведения о приборах от самого Владимира Фомича.

Граждане округа были готовы ввести мораторий на продажу подобных приборов. Вот и Марина не знала, что ей делать. Ей бы на Владимира Фомича направить любовные импульсы для обеспечения новых дел, а она направляла действия своего прибора на потенциального любимого человека – Мартина!

Момент.

А вдруг Мартин имел три Сердечка? Значит, он управлял сердечными делами трех дам? Тогда об этом обязательно знал Владимир Фомич! Что имел обладатель трех Сердечек? Комфорт и любовь в любом из трех домов на одних любовных импульсах, то есть бесплатно для него. Прибор «Сердечко» обеспечивал бесплатную любовь, что для мужчин значительно важнее, чем для женщин.

Марина удачно перенастроила свой прибор на ежи в тот момент, когда Мартин был занят другими приборами, то есть девушками. Теперь ей этот молодой человек был безразличен. Мартину от Мартина отключил еще и сам Владимир Фомич. Он заметил ненужную для фирмы связь и сделал так, словно она сама переключила Сердечко на ежи. Или их намерения совершенно случайно совпали.

Мартин почувствовал, что одна рыбка сорвалась с крючка или перешла в безопасный режим работы. Но у двух других дам таких приборов не было, он знал это и без Владимира Фомича. Другие женщины его не интересовали, ему нужна была Марина и документация, которая через нее проходила. Он хотел знать устройство приборов «Сердечко».

Разобрав один прибор, Мартин ничего не понял, но он точно знал, что существует конструкторская документация, с которой ему лень было разбираться. Он хотел создать агентство большой и чистой любви, но приборы были слишком дорогие для обывателей, тогда он решил захватить офис фирмы «Чувственный прибор», в котором главным разработчиком был Владимир Фомич.

Мартин хотел взять со склада готовой продукции столько Сердечек, сколько смог бы унести.

Ситуация, при которой Марина вышла из поля зрения его прибора, его не радовала. Только через нее он мог войти и выйти из охраняемой фирмы, поскольку она оформляла допуски самого разного назначения. Женщин в фирме Владимира Фомича было мало, что очень огорчало Мартина.

Он терялся в догадках, как ему пересечь границу фирмы. Наружные двери в нее были открыты, но пройти их было невозможно, невидимые лучи выталкивали гостя. Он так мечтал о больших деньгах, которые бы ему отдавали удачные молодожены, а тут он никак не мог перейти границу фирмы, словно за ним наблюдали.

И в этот момент он подумал, что ему надо снять с себя все электронные приборы и датчики, чтобы стать неопознанным объектом для электронной охраны фирмы. Он все снял и почувствовал пустоту и независимость. Он понял, что если украдет Сердечки, то эти приборы тут же уловит электронная охрана фирмы!

От подобной мысли он сел на первую скамейку в парке, хлопнул себя по лбу и не расстроился, а рассмеялся: смысла в краже Сердечек не было! Он смеялся, терять ему было нечего, кроме незавершенной авантюры. Впору было вернуть в действие пару Сердечек и пойти к той женщине, которая его успокоит. Но и успокаивать его не надо: ему нужна была новая мысль о новой аванюре!

Где взять очередную бредовую фикцию по получению большого дохода из чужой разработки? Мартин подключил два Сердечка из двух карманов и сел так, чтобы одна нога не касалась другой ноги, а руки не касались тела. Он задумался и задремал. Молодой человек проснулся от того, что рядом с ним стояли две молодые особы. Девушки пересмеивались и слегка трясли за плечи Мартина.

– Привет, леди! – выдавил он из себя тихое приветствие.

Они чмокнули его с двух сторон и засмеялись счастливым смехом.

Он удивленно посмотрел на радостные лица девушек и спросил:

– Чем я мог вас так насмешить?

Они вообще покатались со смеху.

– Дамы, вы меня любите? – спросил он первую пришедшую на ум фразу.

– Нет! – выдохнули они одновременно.

– Почему?

Девушки опять рассмеялись и сели рядом с ним, показывая на его карманы брюк. Мартин посмотрел на свои карманы и увидел, что из них идут провода, которые обмотаны вокруг скамейки. Молодой человек попытался встать, но ничего из этого не получилось.

Дамы перестали смеяться и захотели уйти. Но он схватил их за руки.

– Это вы сделали? – спросил Мартин грозным голосом.

– Нет! Так было! – проговорили одновременно девушки.

– Почему вы отвечаете одновременно?

– Не знаем! – ответили они хором.

Мартин засунул руки в карманы и не обнаружил двух Сердечек, вместо них в карманах были крючки из проволоки. Он поцарапал обе руки и вынул их из карманов с каплями алой крови. Он был в полном замешательстве.

Фая и Рая, именно так звали девушек, сделали серьезные лица.

– Уходите! – крикнул Мартин с надрывом в голосе.

Девушки развернулись и пошли в противоположные стороны.

Мартин попытался вытащить крючки из карманов и встать, но оказалось, что сзади он прикован к скамейке еще одним крючком, именно в заднем кармане у него лежало третье Сердечко в отключенном состоянии, но и его не было в кармане.

– Вот и разбогател! – вслух сказал Мартин. – Все украли!

Ему никто не ответил. Вокруг было пусто. Он не мог понять, почему с ним так жестоко поступили.

Владимир Фомич мельком посмотрел на экран, на котором был виден поникший Мартин на скамейке, и улыбнулся тому, что операция по ограблению потенциального грабителя прошла успешно. Фирма имела такие бабки с баб, то есть с женщин, что уступать их никому не хотела.

Марина захотела вновь подключить Сердечко к Мартину, но не почувствовала, что он ее чувствует, было холодное ощущение пустоты. Она не знала, что ее прибор выведен из строя, но чувствовала это. Ей стало скучно и одиноко. Близился конец рабочего дня. Девушка медленно побрела домой через парк по центральной аллее.

На скамейке, стоящей рядом с фонарем, сидел Мартин, грустный-грустный. Марина заметила на фонаре маленький глазок камеры слежения, но все равно присела рядом с молодым человеком.

– Привет, Мартин!

– Здравствуй, Марина.

Они посмотрели друг другу в глаза. Марина качнула головой в сторону камеры. Он посмотрел в видеокамеру и замер. Она попыталась вывести Мартина из транса. Но он мычал и молчал и смотрел в камеру. Она еще раз посмотрела в глазок. Ей показалось, что она увидела глаз Владимира Фомича, который смотрел на них с нескрываемой ненавистью. Марина вынула изо рта жевательную резинку и запулила пальцами ее прямо в глазок следящей видеокамеры.

В тот же момент Мартин очнулся и быстро встал:

– Бежим, Марина!

– Куда? – спросила она, показывая, что по аллее едет машина Владимира Фомича.

– Попался! – выдохнул Мартин и побежал в сторону деревьев, чувствуя, что его загарпунили. Он остановился.

Владимир Фомич вышел из машины. Он подошел к Мартину и сказал:

– Мартин, мы берем тебя к себе на работу! Но ты должен запомнить, что Марина не твоя женщина. Свои прямые обязанности поймешь по ходу службы.

– А кто те две девушки?

– Наши сотрудницы.

– А кто меня опутал?

– Они. Что тут непонятного, – буркнул Владимир Фомич, пропуская Марину в машину, словно в фешенебельную клетку.

Как из-под земли появились две сестры.

– Дамы, он ваш! Берите Мартина в обработку. Завтра приведете его в фирму, – проговорил Владимир Фомич.

Фая и Рая засмеялись. Они взяли Мартина под руки и, довольные жизнью, пошли по аллее парка.

– Ты трех дам хотел? – усмехнулся Владимир Фомич им вслед. – Двух девушек тебе будет более чем достаточно, – и захлопнул за собой дверь в машину.

Марина посмотрела через стекло машины на Мартина и очень захотела оказаться рядом с ним, но Владимир Фомич провел рукой перед ее глазами, и она о тех, кто был за стеклом, забыла. Машина плавно тронулась с места и покатила по аллее парка, перегоняя Мартина и его спутниц.

Как только машина скрылась, девушки отпустили руки Мартина и исчезли в разных направлениях. Мартин остался один. Он медленно шел к выходу из парковой зоны. Он думал о Марине, пока не споткнулся о ноги двух сестер. Они опять взяли его под руки и больше не отпускали до его дома. Девушки очень ловко навели порядок в квартире Мартина, сказав, что их зовут Фая и Рая. Затем они кинули жребий: кому достанется Мартин? Фая покинула жилище. Рая осталась с ним.

Мартин рад был бы остаться один в доме, но нутром он понимал, что его одного не оставят. Он не знал, куда ушла Фая. Вероятно, она сидит, как пес, за дверью. «Интересно, что я буду делать на фирме?» – появилась в голове Мартина первая светлая мысль.

– Ты будешь работать приманкой для покупательниц Сердечек и всегда будешь под нашей охраной, – ответила Рая на его молчаливый вопрос.

Владимир Фомич замечания Марине делал. Она сидела рядом с ним в машине и молчала, подозревая, что он о ней знает больше, чем она может себе представить. Она пыталась уйти от него, но ее внешние данные его устраивали, они отвечали его представлению об идеале современной девушки.

На Марину Владимир Фомич ловил красивых или состоятельных мужчин, а она была наживкой. Именно поэтому она работала с ним, дабы быть на виду у клиентов. Марина иногда вызывала на дом стилиста. Она садилась в удобное кресло, а ее с двух сторон обрабатывали две женщины. Одна наращивала и украшала ногти, а вторая сидела на низком табурете и делала педикюр.

После небольшого перерыва ей наращивали волосы, делали модельную стрижку и прическу. И это не все. К ней приходила массажистка, делавшая сухой массаж тела, в процессе которого в буквальном смысле слова лепили в нужном направлении. Приходила косметолог и делала кропотливый массаж лица, после которого ее тонкий нос казался еще тоньше. И еще она должна была применять определенные кремы и гели для сохранения внешнего вида. Получалось, что это была ее вторая работа.

Третья работа – приобретение нужной одежды и обуви – занимала столько времени, что на домашние дела времени у Марины не оставалось. И при всем при этом она выглядела столь естественно, что была прекрасна, по мнению Владимира Фомича. Клиенты приходили в офис и покупали приборы «Сердечко». Иногда один прибор из партии кодировали на нее.

Марина была пробным шаром для клиентов. Такие настройки были тяжелы для ее психологического потенциала, поэтому за ней присматривал психолог, дабы она не сошла с рельсов, а если сходила, то Владимир Фомич ехал и забирал ее из-под носа клиента, как это и произошло с Мартином.

Именно сам Владимир Фомич был первым противником приборов «Сердечко» и именно он сам приборы придумывал. Если он сам был против развлекательной игрушки, действие которой постоянно приходилось доказывать на Марине, то он должен был предложить замену.

Он предполагал, что играть нужно и можно на человеческих слабостях, а следующая слабость человека – пища. Проблема из-за нее одна: трудно обувь надевать, живот мешает нагнуться.

Первое решение: носить тапки и обувь без шнурков.

Второе решение: не есть, но этот садизм.

Третье решение: питаться средствами для похудения, но это непредсказуемо.

Четвертое решение: спорт, но он только повышает аппетит.

Пятое решение: новый прибор, которым Владимир Фомич хотел освободить Марину от мужских притязаний через прибор «Сердечко».

Владимир Фомич предложил выпустить прибор «Аппетит» размером с сотовый телефон, на экране которого перечислялись бы продукты или целые блюда. Потребителю оставалось бы выставить указатель на то блюдо, которое бы он захотел съесть, при этом рукой он касался бы чувствительного элемента прибора.

Прибор посылал бы вкусовые ощущения указанной пищи. Человек чувствовал бы пищу во рту, он почти ее жевал, почти глотал, чувствуя насыщение. Обман в чистом виде или второе решение проблемы ожирения в измененном варианте.

Ладно. Долго ли, коротко ли, но прибор «Аппетит» выпустили, при этом Сердечки с производства не сняли. Для убедительности в прибор встроили часть, излучающую электронный импульс в точки организма, отвечающие за аппетит. Умные фотографии совместили портрет Марины с фотографией толстушки ста пятидесяти килограммов. И естественно, все это чудо – заслуга прибора под названием «Аппетит»!

На фирму потянулись братья и сестры всевозможных обществ с весом более ста килограмм. Люди хотели получить прибор «Аппетит» – исцелитель от недуга под названием «Ожирение обыкновенное». Всем хотелось гладить шнурки для обуви и их шнуровать.

Мартин только освоился с прибором «Сердечко», как его уже захотели пристроить к работе с прибором «Аппетит». У него появились знакомые женщины, испытывающие на нем любовные приборы. Он зверел от направленных на него импульсов многочисленных приборов «Сердечко» от самых разных женщин.

Его уже зачислили в штат фирмы, где он числился менеджером по продажам. Он купил себе шикарный автомобиль. Внешне Мартин лучился от удовольствия. Его огромные глаза, расположенные на утонченном лице, действовали на женщин хуже дурмана. Они смотрели на него и покупали приборы «Сердечко» в надежде заполучить красавца.

Но Мартин не был мальчиком по вызову, и женщины на приборах нового поколения получали сигнал о перенастройке объекта. Такие же сигналы получали мужчины, настроившие свои приборы на Марину. В фирме это объясняли просто: нельзя перезагружать сотрудников фирмы.

Мартина изобразили в двух видах: непомерно полным и таким, каким он был на самом деле – стройным, грациозным, с небольшой мускулатурой. Полные женщины табунами пошли на призыв фирмы, им обязательно надо было поговорить с Мартином о тяготах похудения по прибору «Аппетит». Его язык от разговоров уставал. Вопросы и ответы записали на диск, который стал приложением к прибору «Аппетит».

Забавно, но через некоторое время стали появляться похудевшие клиенты. Они были счастливы! Их теперь раздражала висевшая без надобности кожа, потерявшая свою жировую начинку. Владимир Фомич призадумался: дело в том, что перед ним постоянно трясли кожей похудевшие люди. Кожа у них болталась, как белье на веревке. Эта кожа стала ему сниться.

Ой, нет пределу человеческому совершенству!

Владимир Фомич прекрасно знал, что стоило поддерживать фигуру Марины, да она уже сама подседала на прибор «Аппетит», устав от диет, постоянного массажа и редких занятий в тренажерном зале. Он думал над тем, чем можно сжать клетки кожи, висящей без надобности. Он знал о механических, электрических, вибрирующих массажирующих приборах.

Но человек ленив по сути своей, ему нужно чудо без боли и трения. Он сжался от страха. Вот оно чудо! Нужен круглый прибор, излучающий импульсы страха!

Сказано – сделано. Прибор с удовольствием выпустили, лечение страхом отвислой кожи было в новинку и выполнялось безболезненно. Ха-ха-ха! Пришлось открыть зал для тех, кто не мог купить приборы, люди хотели стадности в лечении. Клиентам предоставили такую возможность, они худели группами от Аппетита и прибора «Страх», после этого выкупали приборы «Сердечко» с завидной быстротой.

Владимир Фомич купил себе шикарную дачу. И встал вопрос о сигнализации или охране. Он поставил по периметру забора прожектора, они крутились и вращались, пугая посторонних. И все это управлялось само собой, а информация сама передавалась куда надо.

И захотелось ему...

Но для исполнения его очередного желания двух пагубных привычек – любви плюс еды – было мало. Люди еще любят пить, и не всегда воду. Владимир Фомич задумался, как с помощью очередного прибора представить человеку, что он напился пива, вина, водки.

Прибор выпустили в виде штопора с поющими элементами. Кончик штопора касался пальца левой руки. В правой руке находился сам штопор. Получался замкнутый контур. На ручке штопора выставлялось название винно-водочного объекта. Звучала музыка. По рукам ко рту бежали импульсы напитка, во рту возникало ощущение холодного пива, которое человек пил, пил, пока не прекращалась мелодия. Появлялись звуки бульканья пива в желудке.

Таким простым образом пивные животы стали уменьшаться, черный несгораемый жир живота не получал подпитки и исчезал. Прибор «Шальное Пиво» пошел в продажу, но большим спросом пользовался прибор под названием «Коньячный Поцелуй».

Все шло отлично, но Марина стала замечать следы усталости на лице, эта постоянная гонка с новыми приборами ее утомила. Марину не радовали деньги Владимира Фомича и замученные взгляды Мартина. Она перестала приводить себя в должный вид, потому что не выносила людей. Она кричала и раздражалась по любому поводу. Она стала истеричной и неуправляемой, и приобщилась к одному прибору – Коньячному Поцелую.

Марина, бывшая красавица, постоянно лежала со штопором в руке и, не получая коньяк, пьянела от его осязания, которое обеспечивал прибор. Она спивалась на одних импульсах прибора. Две женщины из охраны, следившие всегда за Мартином, были приставлены к Марине. Она уже не приходила на работу. Она забросила штопор «Коньячный Поцелуй» и перешла на настоящий коньяк.

Владимир Фомич не знал, что делать с Мариной. Мартин тоже ходил странный и в помощники не годился. Без любовников первой величины Сердечки плохо продавались. Люди перешли на Штопор – проще и понятней. Аппетит и Страх вообще ушли в забвение, слово «страх» пугало потребителей. Фирме пора было сдаваться без боя или уйти в отпуск.

Директор фирмы «Чувственные приборы» Владимир Фомич всегда ходил на выборы, поэтому он серьезно задумался на эту тему. Он понял их несовершенство. На выборы пришли 17—20 процентов избирателей, с уверенностью можно сказать, что 13 процентов – это пенсионеры. А молодежь до 45 лет? Они где? В Сети.

Округ Джокер покрыт сетью дорог и путепроводов всех мастей, может, за счет одной дороги разработать выборы в Сети? Процент будет значительно больше, если проведут выборы в будний день. Предложение у него одно: перевести выборы в Сеть, желающим принести прозрачный ящик домой, а то все школы перестраивают под выборы.

Дороги. Округ Джокер превратился в космический город, такое впечатление создавалось из-за дорог. Хорошо ли это? Просто когда строятся дороги и станции метро, то жилищное строительство и внешний ремонт зданий прочно встает в бесконечную очередь ожиданий. Но людей это уже не волнует, ведь город взлетает на эстакадах дорог.

Всем не угодишь, но выборам и их новизне не мешало бы уделить внимание. Если есть Сеть, то зачем людям идти на выборы? Может, завести для выборов страничку и пригласить на нее в будний день, или слабó? И объяснить людям, что главное на выборах – это участие и выборы партий, а не людей. И он уснул.

Глава 2

Руководитель округа Добрыня Никитич вспомнил о фирме, изготавливающей приборы, заменяющие и усиливающие чувства человека. Вспомнил на свою голову, потому что приближались выборы в парламент. Его интересовала собственная партия «Единство семейных пар», он хотел, чтобы за нее проголосовала большая часть избирателей. Он, губернатор округа Джокер, создал самую сильную партию.

Добрыня Никитич вызвал к себе Владимира Фомича.

– Владимир Фомич, нужно создать прибор «Избиратель». Вы представляете, каким он может быть?

– Добрыня Никитич, я пока не представляю прибора «Избиратель», но Вы мне скажите, что требуется от прибора, а я придумаю, каким он будет. В моей фирме его изготовят в том количестве, за которое заплатите.

– Мне нужны голоса избирателей! И этим все сказано! – нервно воскликнул Добрыня Никитич.

– Простите, но у телевизионного экрана возможностей для агитации несравненно больше.

– А кто с этим спорит? Вот и надо в студии, где будет проходить диспут, усиливать чувства моих сторонников. Ваши приборы должны зондировать публику в поддержку именно моей партии.

– Это можно сделать! – воскликнул Владимир Фомич. – Ваши деньги, а по деньгам и приборы.

– Вот и хорошо. Я хотел сказать, что приборы должны работать во всех телевизионных студиях страны, не только в центральных, но и региональных новостях. Ведущие должны с таким трепетом и азартом говорить о моей партии, чтобы она получила максимальное число голосов!

– Но Вы еще должны попасть в новости дня!

– Этим вопросом занимаются.

– Договорились.

Много или мало времени прошло, но приборы «Избиратель» вышли в свет. Люди, управляющие приборами, сидели в зрительской массовке, без которой выборная пропаганда смысла не имела. Живой интерес публики – главная направляющая сила пропаганды.

Естественно, в качестве зрителей были направлены испытанные бойцы фирмы – Марина и Мартин. Их привели в чувство, подправили внешний вид и отправили на съемки с приборами. Зрители давно лениво смотрели подобные передачи, зная, что все обещания избирательной компании – это набор пустых и звонких слов, но эмоциональные спектакли, настоянные на настоящих чувствах, любят все.

Добрыня Никитич не поленился и сам придумал сценарий с участием Марины и Мартина. У них забрали приборы «Коньячный Поцелуй», забрали настоящий коньяк, настроили их приборами «Сердечко» с центрального пульта управления. Их глаза загорелись, взаимная привязанность и даже любовь стали видны любому зрителю, в их разговор вложили название партии – «Единство семейных пар».

Смысл передачи состоял в том, чтобы показать преимущества жизни народа при партии «Единство семейных пар» на диалоге одной пары, столь привлекательной и очаровательной, что им тут же стали звонить режиссеры различных телевизионных телесериалов.

Политическая позиция партии – обеспечение единства семейных пар и обеспечение единства внутри каждой пары. Партия была против ссор между любящими людьми, имеющими детей. Моральные устои партия ставила выше всего.

По всей стране на телевизионных экранах шли короткие постановки с участием людей Добрыни Никитича. Публика зондировалась на правильное с точки зрения партии отношение к жизни. Партию поддерживали все семейные люди и влюбленные пары.

И вот тут начинался облом. Оказалось, что одиночек так много, что партия под названием «Одиночки вперед» стала побеждать на предварительных опросах.

Добрыня Никитич вызвал Владимира Фомича и сказал:

– Владимир Фомич, технические средства – пустое место, поэтому возвращайте деньги за свои слабые разработки.

Владимир Фомич не обиделся, а призадумался и сказал:

– Добрыня Никитич, наших людей с приборами «Сердечко» надо запустить на собрания единомышленников партии «Одиночки вперед».

– Даю Вам последний шанс, – сурово ответил Добрыня Никитич.

Владимир Фомич призвал всех сторонников своей фирмы, вручил им новые приборы «Сердечко» и сказал, чтобы они работали по третьей программе прибора, то есть настраивали приборы на двух людей, которых они захотят сделать влюбленными парами.

На собраниях и митингах партии «Одиночки вперед» стали незамедлительно образовываться пары – он и она. Буквально за неделю перед выборами ряды одиночек наглядно поредел. На выборах победила партия «Единство семейных пар».

Добрыня Никитич торжественно предложил принять Владимира Фомича в свою партию и предоставить ему административную должность в ее аппарате.

Владимир Фомич отказался, сказав, что он технический человек до мозга костей и администратором быть не может.

Театральный режиссер Тимофей Куклин, узнав о приборе «Избиратель», творящем чудеса на выборах, задумался о продвижении своего театра. Ему захотелось, чтобы его театральные постановки били рекорды по посещаемости. Он приехал к Владимиру Фомичу с мыслью заказать прибор «Театр», который бы усиливал эмоциональные страсти на сцене и в зале.

Дело в том, что актерские эмоции могут меняться от спектакля к спектаклю, а зрителю всегда нужны свежие чувства.

А где их взять? Владимиру Фомичу заказ Куклина показался знакомым, у него возникло ощущение, что он его уже выполнял. В прибор «Театр» он заложил три основных переживания, результаты которых видны сразу: любовь, смех, слезы. В результате любовные сцены были столь эффектны, что зрителям хотелось целоваться, обниматься, и уходили они со спектакля с желанием продолжить свою собственную любовь.

Марина и Мартин сидели в восьмом ряду в качестве экспертов. Их разбирали любовные чувства. Она готова была сесть к нему на колени, а его руки тянулись к ней, как растущие лианы. Но не успели они дойти до любовной утехы, как их стал разбирать смех. Все события на сцене вызывали смешки в зале и явный хохот. Публика смеялась, забыв о любви.

Но буквально через пару реплик зал стал погружаться в минорное состояние: туча слез застыла над залом, народ стал вытаскивать бумажные и батистовые носовые платки. Марина рыдала на плече Мартина. Он смахивал слезу. Прибор «Театр» прошел испытание. Чудо в зале не осталось незамеченным, со всей страны потекли театральные представители в офис фирмы.

В цирке сразу поняли гротеск происходящих в театре событий и взяли прибор «Театр» на вооружение для выбивания из зрителей лучистого взгляда и естественного смеха. Все были довольны.

Но появилась одна дотошная зрительница Лизка Зеленая, она постоянно ходила в театр и цирк. Она жила представлениями и считала их своей жизнью.

Однажды, заметив странный всплеск эмоций на сцене и на арене, она почувствовала тревогу в душе от непонятных явлений в зале. Те, кто редко ходил в театр, все принимали за чистую монету, а она стала анализировать происходящее в театральной и цирковой жизни.

Эта противная Лизка оказалась журналисткой, она писала о культурной жизни города. Ранг ее был невелик, но дотошностью она выделялась среди многих своих коллег. С некоторых пор она стала брать билеты на боковые балконы и наблюдать за залом и театральной сценой одновременно.

Лизка заметила людей, держащих руки несколько странно, в руках у них были круглые предметы, направленные либо в зал, как бы ненароком, либо на сцену. Она стала замечать более откровенно выраженные чувства людей, если на них были направлены приборы. Она видела всплески эмоций у актеров, которые прежде были более флегматичными.

Владимир Фомич все это предвидел, предполагая, что есть театралы, которых трудно обвести вокруг пальца, поэтому в каждом зале у него был свой электронный глаз. Лизку Зеленую заметило электронное око и передало информацию на пост наблюдения.

Было принято решение обезвредить Лизку с помощью Мартина. Он должен был изображать влюбленного в нее театрала. Мартину не привыкать быть любовником. Для Лизы это было бы прямым попаданием в сердце. Владимир Фомич заставил ее с двух приборов «Сердечко» влюбиться в Мартина.

И Лизка сразу влюбилась в бесподобного мужчину, который был такой красивый, что она, увидев его, стала оседать без чувств. Мартин подхватил Лизку одной рукой, почувствовав тяжесть безвольного тела.

Владимир Фомич послал Марину к ним на помощь. Ее задачи – привести Лизу в чувство и стать ее подругой на время конфликтной ситуации, что Марина и сделала. Отдать Лизе Мартина в ее планы не входило, но он был свободен от ее притязаний.

Лизу отнесли в медпункт театра, положили на кушетку. После этого Марина отпустила Мартина домой, а сама на правах подруги осталась с ней. Лиза, придя в себя, не могла понять, какая Марина ей подруга?!

После небольшого разговора Марина отвезла Лизу домой. Журналистка всю дорогу говорила о тех странностях, которые последнее время происходили в театре и особенно в цирке.

Лиза вцепилась в Марину мертвой хваткой, она требовала постоянного общения и все говорила о странных людях с приборами, которые после ее падения больше не появлялись. Журналистка Лиза доставала Марину, ведь ей хотелось написать об этом репортаж с места событий, и вдруг все исчезло.

Владимир Фомич из создавшейся ситуации захотел извлечь пользу, он предложил Лизе искать странные явления в жизни и сообщать ему лично без публикаций в прессе.

Он посылал ее в жаркие точки, где работали его приборы, и она очень четко их находила и делала дельные замечания. Он сделал вывод из ситуации, и активные части приборов «Театр» стали прятать в нишах, где их скрывала тень, а управлялись они одним человеком с центрального пульта управления.

На Лизу запал Мартин, этого даже Марина не ожидала. Недаром ведь создавались чувственные приборы.

На столе Марины лежали приборы «Сердечко», «Аппетит», «Страх», «Избиратель», «Театр», но эти маленькие вредные приборы Марину интересовали все меньше. К ней пришла госпожа скука. Стало грустно. Мартин работал на фирме и не брал больше дополнительную работу по распространению приборов. Марина почти не посещала театры и цирк. Мартин с Лизой все больше времени проводили вместе. Они находили удовольствие в общении друг с другом.

А Марина?!

И тут она вспомнила о мечте Мартина! Он однажды проговорился, что ему не хватает авантюрной мечты, в конце которой маячат большие деньги. Он хотел открыть офис по работе с будущими парами с помощью Сердечек, но на этом он бы много не заработал, хотя некоторые умудряются.

«Где Мартину найти мечту? Пожертвования или жалость могут принести нешуточные деньги», – вот так она подумала.

Владимир Фомич сразу придумал, кому нужен прибор «Жалость». Получилось, что Владимира Фомича Марина трудоустроила. А вот Мартину мечта нужна беззаботная. Мечтать он должен был рядом с ней!

Но о чем? Он красивый и немного тщеславный человек. Что бы она ни придумывала, все сразу становится известно Владимиру Фомичу. А что если Марина притащить к себе за уши не поощрением, а наказанием?

Тем временем Лиза увлеклась Мартином. И сам Мартин ждал у себя дома Лизку-журналистку. Он сменил постельное белье на круглом лежбище, и на этом его фантазия иссякла.

Она пришла в новой одежде, но без съедобных запасов. От нее исходил аромат духов, а на его кухне женские и пищевые запахи давно не появлялись.

Зато у него был столик на колесиках, но не было того, что можно было бы на него поставить. Наличные деньги у него были, но тратить их он не любил, осталась у него такая привычка от скудной жизни до работы в фирме. В таком свидании могла выручить только безумная страсть к личным прикосновениям с продолжением до конечного результата.

Но Лиза в новых тряпках нырять в чужое постельное белье не спешила. А Мартин был голодный, небритый, немытый, непричесанный, в спортивных штанах, тапочках и футболке неопределенного цвета.

И он нашел выход: быстро умылся, причесался, надел шорты и положил на столик два прибора: «Аппетит» и «Коньячный Поцелуй» для Лизки. Себе он положил прибор «Шальное Пиво»... Чувственные приборы выполнили свою задачу.

Владимир Фомич на пульте управления увидел загоревшийся светодиод из квартиры Мартина. Светодиод загорался от срабатывания электронных датчиков, если на постель ложились два человека. Он тут же позвонил Марине и уточнил, где она находится, случайно, не у Мартина?

Марина ответила, что она находится дома, что рядом с ней находятся две дамы из салона красоты, и дала ему послушать женские голоса.

Итак, Марина поняла, что Лизка-журналистка берет интервью у Мартина на его постели. Вот теперь бы ей произвести замену!

Марина поговорила с мастерами из салона красоты, и они согласились за ее деньги, но бесплатно для Лизки привести ее в божеский вид в качестве сервиса от салона.

Марина и мастера быстро доехали до квартиры Мартина. Дамы предложили Лизке Зеленые такие услуги, что та в момент взлетела с ложа, а Марина отвезла ее в салон красоты часа на четыре. Марина приехала к Мартину с большим количеством продуктов. Пока он брился и переодевался, она накрыла столик на колесиках, рядом с которым уже стоял чистый и прекрасный молодой человек.

Мартин поел, посмотрел на молодую даму, как сытый удав на кролика.

Он усмехнулся и лениво подполз к ней по постели, затягивая ее все сильнее и сильнее в свои могучие объятия.

Марина потонула в его ласках, страсти и любви, что ей и нужно было. Марина Марина не завоевала, а лишь удачно использовала в нужном направлении.

Владимир Фомич два раза на один сигнал светодиода никогда не реагировал. Лизка приехала из салона через четыре часа к Мартину, но он был сытый. Тогда Лиза развернулась и уехала к себе домой, а потом в цирк, где давно не была.

На работе у Марины дела шли своим ходом. Владимир Фомич завершил разработку прибора «Жалость». Марина вызвалась испытать его на Мартине. Шеф по этому поводу только усмехнулся.

Марина пришла к Мартину с большим полиэтиленовым пакетом, в котором хаотично лежали вещи, и сказала:

– Мартин, меня выгнал Владимир Фомич с работы, узнав, что мы были вместе.

Она тайком посмотрела на показатели на приборе: жалость в Мартине только слегка вздрогнула и остановилась.

Она добавила:

– Владимир Фомич меня прогнал без выходного пособия.

Показатели прибора опустились ниже плинтуса. Жалость у Мартина не появлялась, напротив, в нем возникла ненависть к тому, что Марина ему несет неприятности.

– Марина, шла бы ты к своей матери в такой ситуации!

– А ты меня к себе не возьмешь? – спросила она с наивностью, доза которой превышала допустимые нормы.

– Ты хочешь меня столкнуть с Владимиром Фомичом и оставить без работы?! – завопил Мартин без всякой жалости.

Вот тут Марина рассердилась! Она включила прибор «Жалость» и направила его в сердце Мартина со стороны спины, поскольку он от нее отвернулся. Она была хладнокровна! Прибор, выполненный в виде тюбика губной помады, она держала в сжатой руке: на Мартина был направлен луч жалости.

– Марина, Владимир Фомич тебя выкинул из фирмы? Милая, живи у меня! Я всегда рад тебя видеть!

– Мартин, но у меня вообще нет денег!

– О чем ты говоришь? Все купим! Я тебе дам деньги. Неужели я тебя пошлю к твоей матери?

Удивлению ее не было предела, ей захотелось позвонить Владимиру Фомичу и обрадовать его. Но как ему все это пересказать?!

Нашла о чем беспокоиться! К этому времени Владимир Фомич поставил в квартире Мартина жучок и скрытую камеру наблюдения. И она это почувствовала на своей шкуре.

– Прости, Мартин, зачем тебе жизнь свою осложнять из-за меня?

– Марина, возьми деньги, – не унимался Мартин и протянул ей пачку купюр.

– Не откажусь, спасибо, – сказала она и, взяв деньги, выскочила из дверей.

Когда Марина вышла из подъезда Мартина, к ней подъехал на машине Владимир Фомич.

– Марина, садись в мою машину, одна ты никуда не поедешь.

Мартин посмотрел на них из окна. У него возникло ощущение, что его обманули.

А Мартине было все безразлично, ведь пока она шла по лестнице, деньги сунула на дно пакета.

Часть событий про спрятанные деньги Владимир Фомич не увидел на экране, он раньше выехал к дому Мартина, расположенного на проспекте Джокера.

– Марина, прибор «Жалость» прошел испытания?

– Да, Владимир Фомич. И весьма успешно.

– Тебя хвалить или ругать?

– А меня за что ругать? Я провела крутые испытания.

– Если испытания крутые, где деньги на благотворительность?

– В пакете, – выпалила она неожиданно для самой себя.

– С этого бы и начинала! Марина, деньги верни! Если Мартин очнется – врагом станет.

– Как я их верну?

– Без действия прибора «Жалость» он все возьмет назад, – и Владимир Фомич повернул машину к дому Мартина.

Марина позвонила в дверь к Мартину, но дверь открыла Лизка. Когда она успела проскочить? Мартине захотелось уйти. На шум выскочил хозяин:

– Марина, у тебя совесть есть?

– Была, но вся вышла, – Марина развернулась и пошла вниз по лестнице. Отдавать деньги Лизе ей не хотелось, а ее совесть от такого психологического удара молчала.

– Отдала деньги? – хмуро спросил Владимир Фомич.

– Нет, его дома не было.

– Не лги, дорогая!

– Хорошо! Он был с Лизкой! А ей я деньги не отдам!

– Отлично! Теперь деньги заслуженно наши! Первый приз за прибор «Жалость»!

Никогда Марина не думала, что у Мартина на деньги будет такая реакция! Он, придя в себя, решил вернуть свои накопления, отданные под влиянием прибора «Жалость». Мартин пришел к Марине домой. Пришлось ей направить на него луч прибора «Жалость», но он выбил его из дамских рук.

Мужик ударил ногой по женской руке! Больно! Искры из глаз посыпались.

А он вращал глазами и кричал:

– Деньги верни!

Вот и вся благотворительность. Марина к его деньгам не прикасалась, они лежали на полочке в сейфе, но открывать сейф при чужом человеке она не хотела. Мартин после удара ногой по ее руке стал ей чужим. Что делать? Прибор «Жалость» лежал на полу, но над ним стоял Мартин.

– Возьми свои деньги сам! – крикнула Марина.

– Где они лежат? – спросил мужчина спокойным голосом.

– На кухне, на полке над посудомоечной машиной. Найдешь?

– Найду, – сказал он и пошел на кухню.

Марина стояла и не двигалась, пока Мартин не зашел на кухню, потом быстро подошла и подняла прибор «Жалость». Она встала на свое место, нажала на приборе кнопку максимальной жалости и направила луч воздействия на дверь, через которую он должен был прийти с кухни.

Мартин кричал, ругался и приближался к Марине со звериным выражением лица. Но она держала луч Жалости направленным в его сердце! И он схватился за сердце в метре от нее и стал оседать у ее ног. Она погладила по голове дикого зверя. Он стал ручным.

– Прости, Марина, что я требовал назад деньги! И ты пойми, у меня никогда денег не было! На первые деньги я купил и сменил машину, а эти деньги у меня были просто потому, что я боюсь их тратить! Боюсь оказаться без денег! Я так устал быть бедным!

– Прощаю, – сказала она, – но деньги ты не получишь, они уже в производстве нового прибора.

– Ты даешь! Мои деньги – и в производство! – воскликнул с гримасой негодования на лице Мартин.

– Все? Успокоился?

– Почти. Только я тебе больше никогда не поверю! – прокричал он.

– Не верь. Сегодня я обойдусь без твоей веры. Да, что у тебя с Лизкой Зеленой?

– И это знаешь? Мы друзья!

– Надолго собаке блин – они друзья. Не верю! – сказала Марина с каплей ревности в душе.

– У нас сегодня игра «верю – не верю». Что будем дальше делать? – спросил тихо Мартин.

– Скоро приедет сюда Владимир Фомич.

– Скоро сказка сказывается, да долго дело делается, не придет он, – сказал Мартин.

– Мы будем ссориться? Я могу тебя покормить. Ужин готов.

– Ты его не для меня готовила.

– Тебе-то что от этого?

Неожиданно Мартин сделал выпад в сторону Марины, выхватил прибор «Жалость» и направил на нее:

– Марина, отдай деньги! Они у тебя дома. Пожалей меня! – ныл Мартин, купая даму в луче прибора «Жалость».

Марина почувствовала резкую боль в области сердца и вялость. Сквозь пелену в мозгу забила мысль: «Надо отдать деньги. Надо отдать деньги».

Всплыл в памяти номер сейфа. Она открыла сейф, взяла пачку денег и отдала их Мартину. Он взял деньги вместе с прибором «Жалость» и вышел за дверь.

– Вот и вся любовь, – проговорила Марина, прикрывая за Марином дверь.

– Кто говорит о любви? – спросил Владимир Фомич, подходя к двери.

– Вы Мартина видели? Да? Он забрал деньги и первый прибор «Жалость».

– Фу, какая жалость! – засмеялся счастливым смехом Владимир Фомич. – Главное, дорогая, чтобы ты его не любила, а остальное все – полная ерунда!

Лизка пальцем приподняла очки на носу, посмотрела внимательно на Мартина:

– Мартин, ты что-то хотел мне сказать?

– Да, дорогая, мои деньги ко мне вернулись, – и он протянул злополучную пачку денег Лизе.

Лиза взяла деньги и стала считать. Пока она считала, Мартин держал луч Жалости в направлении ее сердца. Она перестала считать деньги и протянула их Мартину:

– Возьми, они не мои, – и упала на пол, ударившись о модный металлический подлокотник дивана, стоявшего на таких же металлических ножках.

Он поднял и положил ее диван. Она молчала, вялая и безжизненная.

– Сидела бы дома – была бы здорова. Принесло тебя именно сегодня, – проговорил Мартин, пряча деньги на место.

Мартин стал делать массаж головы Лизе, потом вспомнил о приборе «Жалость», переключил его в режим Злости и направил на нее. Ее лицо нахмурилось, она поднялась, села, потерла ушибленное место.

– Я что у тебя делаю? – спросила Лиза зло. – Голова болит, проводи меня, я домой пойду.

– Лиза, ты лежи.

– Нет, здесь что-то не так, лучше я уйду, – и она покинула квартиру Мартина.

На работе Владимир Фомич и Марина Ивановна встречались часто, потому что их комнаты были смежные, а работа была общая. Мартин почувствовал их притяжение, он как метеор стал приходить к Марине и уходить, он работал на одной из кафедр института. Да, это была кафедра учебного института, все взаимные притяжения сотрудников и преподавателей не поощрялись. Так получилось, что кафедру разбили на две части. Владимира Фомича и Марину развели по разным кафедрам. Их пути стали уходить друг от друга.

Лет семь они видели друг друга от случая к случаю, одни дороги были в красном кирпичном здании, не было общих работ. Времена менялись, менялся общественный строй в государстве. С работой происходили вещи странные, люди исчезали, кафедры таяли. Надо было искать и работу и деньги. Марина нашла все это на одной из частных фирм города. Владимир Фомич исчезал из ее жизни, так в нее и не проникнув...

Однажды за окном желтая листва билась в стекла. Марина работала в здании на втором этаже. Дверь в помещение, где работала Марина, открылась. Вошел директор фирмы, следом за ним появился Владимир Фомич. Как Марина ему обрадовалась! А директор предложил Марине поехать вместе с ним на выставку. Красный, низкий, покатым лимузин ехал по московским улицам, не замечая огромных потоков машин, он сливался с этими потоками и ловко менял свое русло среди машин.

Так получилось, что Марина с директором посетила выставки, где было выставлено оборудование, которое они изготавливали. Приятно смотреть на дело чужих рук, но на собствен-

ные изделия смотреть приятней вдвойне. Впервые свои изделия Марина видела на выставке. И вот теперь ее изделий на выставке было просто много, и они разбрелись по стендам разных фирм, но с выставки Марина сбежала от директора и ушла одна. Прошла парк, где она бывала много раз, купила себе на торговых прилавках разные необходимые мелочи: зонт, кепку, перчатки и исчезла в пасти метро.

Как-то так получилось, что Марине пришлось перейти на крупную промышленную фирму. Изделия были сложные, и если получался удачный экземпляр, то он попадал не на московские выставки, а на зарубежные, да еще в страны, которые раньше назывались капиталистическими. Работа была интересная, фирма гигантская, все было замечательно. Но однажды позвонил Владимир Фомич, сказал, что он теперь он директор фирмы, и он очень хочет, чтобы Марина к нему перешла работать. Да он просто увез ее с гигантской фирмы в свою фирму на девятом этаже огромного здания, где его жена была рядом. Выставки исчезли, все шло к покупателям продукции. Золотая осень была, как на ладошке.

Глава 3

В кабинет Владимира Фомича влетел молодой человек с крепким животом и закричал:
– Вот, посмотрите, какой у меня живот! Я не могу его уменьшить с помощью прибора «Аппетит»! Мой аппетит не уменьшается! Ваш прибор не работает!!!

– Можно я посмотрю на настройки прибора? – спросил Владимир Фомич и взял у молодого человека прибор «Аппетит». – Вы поставили стрелку в другую сторону, вот и вся проблема.

– А вы не могли сделать прибор без стрелок?

– Прибор многофункционален.

– Поставьте на уменьшение аппетита, – попросил клиент затравленным голосом.

– Уже готово. Всего Вам доброго! И пониженного Вам аппетита! – бодро проговорил Владимир Фомич.

– Спасибо я Вам не скажу! Я за прибор уже заплатил, – проговорил полный человек.

Весь разговор слышала Лизка. Она на подаренном приборе «Сердечко» выставила данные этого мужчины очень просто: она навела на него стрелку, прибор прошил клиента и прицепился к нему мертвой хваткой.

Молодой человек весь передернулся и впился глазами в Лизу:

– Я Вас люблю! – сказал он, не понимая смысла того, что сказал.

– Меня? – удивилась Лиза.

– Вас. Правда, не знаю почему, – озадаченно ответил молодой человек.

– Господа, я понимаю ваши чувства! Идите в парк, он в трех минутах ходьбы, там и выясняйте свои отношения! – начальственно проговорил Владимир Фомич.

– Да, да, конечно, – пролепетал молодой человек. Взяв Лизу под руку, он вышел с ней из кабинета.

Лиза не ожидала такой концовки разговора и шла как привязанная к молодому человеку с круглым животом. Но, выйдя на улицу, спросила:

– Простите, а Вы кто?

– Я – абориген городской.

– Это еще что такое?

– Местный я.

– А как такой живот наели?

– Не знаю. Живот сам растет. Я был стройным, молодым, красивым! Мне девушки улыбались. Сейчас я ничей.

– А живете где?

– Где хочу, – беспечно ответил молодой толстяк. – Вы не поняли? Где кушать захочу, там и живу!

– Не поняла.

– У меня несколько квартир. Мне приходится часто ездить, где голод меня застанет, в той квартире и останавливаюсь.

– А жен у Вас тоже несколько?

– Никто меня не любит.

Лиза жила в старом доме с высоким потолком и малым набором удобств, ей захотелось побывать в квартирах толстяка. В квартире красавца Мартина она уже была. Делать ей в его доме больше нечего. Но несколько квартир!

– Как Вас зовут?

– Феликс!

– Вы администратор нашего округа? – наугад спросила Лиза.

- Нет, я сын главы нашего округа Добрыни Никитича.
- Как интересно! И я Вам нравлюсь?
- О, да! Имя Ваше – Лиза?
- А как Вы угадали?
- Я Ваши статьи о театре и цирке читал. От отца не узнаешь ничего.
- Впервые вижу своего читателя!
- И почитателя. Ближайшая моя квартира в двух минутах езды, предлагаю в нее заехать.
- С удовольствием! – просияла Лиза и села в машину Феликса.

Машина подъехала к новому зданию, которое красиво смотрелось среди старых зданий района. Молодые люди вошли в холл, поднялись на лифте, вышли на большую лестничную площадку с двумя дверями, зашли в одну дверь.

Глаза Лизы округлились и невольно стали осматривать помещение, над которым работали настоящие мастера интерьера.

- Кухня рядом, – потащил Лизу за собой Феликс.

Они вошли в кухню, похожую на просторный ресторан. Феликс сразу опустился в кресло у стола. Откуда-то появилась женщина средних лет.

- Феликс, подать обед?
- Она еще спрашивает! – и вдруг неожиданно для себя он ответил: – Я не хочу есть!

Женщина от неожиданности присела на край маленького дивана.

– Лиза, ты видишь шок повара? Пиши. Разрешаю. Хочешь кушать? Тебе принесут обед. Не бойся, у нас все вкусно!

– Я в этом не сомневаюсь и не откажусь, – ответила Лиза с восторгом, оглядывая помещение, в котором все было красиво, добротно, современно. Она с аппетитом съела предложенную пищу. Она наслаждалась едой и видом помещения, в котором находилась по воле случая.

Феликс посмотрел, как Лиза поглощает продукты, и сказал:

- Впервые вижу, что кто-то ест, а я – нет! Приятно!
- Я ничего подобного не ела, – промурлыкала довольная Лиза.
- Ты меня радуешь! Знаешь, как трудно быть ходячим мячом?
- Не знаю. Я худая с тех пор, как себя помню.
- Лиза, поживи в моей квартире. Я буду сюда приезжать. Тебя здесь будут кормить до отвала.

- У меня работа!

– Считай, что у тебя отпуск от твоей работы. Здесь поживи. Повар живет рядом, а здесь готовит. Продукты мне развозят по моим квартирам.

Повар, убрав со стола, вскоре ушла домой.

- Феликс, а повар говорить умеет? – спросила довольная жизнью Лиза.

– Наверное. Но со мной повар не разговаривает. Она просто готовит и угадывает то, что я хочу съесть.

Лиза объелась, но признаваться в этом она не хотела. Она полулежала на кушетке. Ей лень было пошевелиться. Зато Феликс бегал по квартире и радовался тому, что он кушать не хочет! Он остановился перед сытой Лизой и удивленно заметил, что она красивая.

- Лиза, ты красивая!
- И ты красивый, – выдавила из себя Лиза, засыпая от незнакомой для нее сытости.
- Я тебе нравлюсь? – с нескрываемым волнением спросил Феликс.
- Да, – сказала она, прикрывая тяжелые веки.
- И тебя не смущает мой круглый живот? – спросил он с надеждой на отрицательный ответ.
- Нет, – прошептала сквозь сон Лиза и окончательно уснула.

Повар в еду добавляла успокаивающие добавки, которые сморили Лизу, не подготовленную к такой пищевой атаке. Феликс подозревал нечто подобное. Увидев спящую Лизу, он уверился в своих догадках. Раньше он всегда много ел и много спал. Лиза уснула крепким сном.

Повар ушла. Феликс стал обходить квартиру. Что он искал, он не знал, но в кухню он не заглядывал. Есть он не хотел. Ему все больше нравилась спящая девушка. Его друзья звали его евнухом. Он не обижался. Он вообще всегда хотел кушать. Что такое любить женщину, он не знал. Его живот был такой большой, что он давно не видел то, что под ним находится.

Ему всегда было тяжело, душно и противно буквально от всего. Он пытался вести активный образ жизни, но засыпал раньше очередной попытки. Хорошо, что в короткий период отсутствия сна он набрел на прибор «Аппетит». Он пошел на кухню, сделал себе черный кофе без сахара и выпил эту черную мглу.

Молодой человек захотел втянуть живот, но у него ничего не получилось. Он лег на пол и попытался приподняться на руках, но живот держал его на почтительном расстоянии от пола. Он лег на спину, сделал попытку поднять ноги. Но выше угла в сорок пять градусов ноги не поднимались.

Феликс задыхался тяжело и подумал, что у него все получится, если вместо него будет кушать Лиза, а прибор «Аппетит» будет снижать его чувство голода. Он достал прибор, посмотрел на стрелку, повернул ее в сторону «аппетит – ноль». Феликс поднялся с белого ковра, лежащего на полу. Он страстно захотел стать стройным! А все остальное – потом.

О Лизке Зеленой все забыли. Она жила в доме Феликса и усиленно питалась. Он почти не ел, пил соки и воду. Она ела все, что повариха готовила ему. У него брюки в талии стали свободными. Она не могла надеть свою одежду. Феликс купил ей десяток халатов, чтобы она не ощущала свой новый вес, халаты скрывали изменения ее фигуры. Нет, пока она плыла только от избытка пищи. До любви они не доходили.

Феликс худел тяжело, особых сил у него не было. Спал он меньше Лизы, и это его радовало. Повариха все доложила Добрыне Никитичу, но тот был занят очередными выборами и в жизнь сына не вмешался, тем более что ничего страшного не происходило. Молодой человек не хотел много есть, ну и что?

Вскоре Феликс стал ощущать легкость. Он уже выполнял некоторые упражнения. Он доставал до пальцев ног. Он с удовольствием надел джинсы меньшего размера. Лиза одобряла его новый внешний вид. Ей нравилось жить в его квартире, смотреть на плоский экран телевизора. Она всегда знала, что она худая, и о своей фигуре не беспокоилась.

Они жили как сообщающиеся сосуды: его жир переходил к ней медленно, но верно. Он это видел. А она отдыхала за всю свою суетную жизнь и жила в полусне благодаря пищевым добавкам.

На ней всегда была майка и халат. Майки были куплены с одинаковым рисунком, но разного цвета. Он убирал из употребления те, из которых она вырастала. Так же было и с халатами.

Любопытно, но у нее не было желания выйти на улицу. В доме все делала приходящая домработница. Лизу не тревожили по приказу Феликса, он боялся остаться без нее. Ему казалось, что если она похудеет, то он опять начнет толстеть. Лизка становилась блеклой, неухоженной, толстой.

Феликс становился все более стройным, он отрастил волосы, которые ему укладывали в прическу. Он менял одежду и обувь. Голод его не мучил под воздействием прибора «Аппетит». Он с удовольствием отжимался уже раз десять от пола, а ноги поднимал на девяносто градусов.

И в какой-то момент он заметил, что ленивая домашняя Лиза – девушка. Она в это время не спала и заметила, что Феликс – привлекательный молодой человек. Дома никого не было. Они по очереди встали на электронные весы: вес был у них одинаковый. Прибор «Сердечко» и прибор «Аппетит» выключились одновременно, уловив сигнал весов.

Но их сердца уже хотели трепетных отношений и любви. Им все было в диковинку, хотя вместе они прожили месяца три, но больше походили на сосуды для перекачки жира. И вот они уравнились.

Лиза ходила по квартире и искала зеркало, но его не было. Она больше не хотела спать. Она заметила жиры на своем теле, ужас пронзил ее сознание. Она заметила относительную стройность Феликса. Он ей понравился.

– Лиза, ты – чудо! Ты меня вернула к жизни! – ласково воскликнул Феликс.

– Я жирная! – крикнула, чуть не плача, Лиза. – Я толще тебя!

– Ты меня спасла! У нас все будет отлично! – воскликнул счастливый молодой человек.

В отсутствии Лизы производственные отношения Марины с Мартином пришли в норму, они работали на своих местах и не реагировали друг на друга.

Владимиру Фомичу позвонил Феликс:

– Вы понимаете, что я продолжаю худеть? Я уже тощий! Что делать?

– В профилакторий идти! – сказал он и потянул руку к прибору «Коньячный поцелуй».

Раздумья Владимира Фомича прервала Лиза, она вошла в его кабинет и закрыла собой весь свет.

– Владимир Фомич, посмотрите, что Вы из меня сделали! Вам не стыдно?

– Лиза, прости! Я не поставил защиту против глупости. Судя по тебе, наш прибор «Аппетит» хорошо работает. При продаже необходимо блокировать лишние функции прибора, чтобы потребитель их не смог перенастроить.

– Вы мне это говорите? Это мне неинтересно! Вы сделайте меня худой и стройной! Я не сбрасываю вес, он только набирается! Вы на Феликса посмотрите! Он совсем тощий стал! – кричала и причитала Лиза на все лады.

– Лиза, ты права. Я забыл поставить ограничитель уменьшения веса. В комплекте к прибору надо продавать личные электронные весы, которые напрямую должны работать с прибором «Аппетит».

– Владимир Фомич, Вы мне свои мечты не рассказывайте, лучше мне ответьте! Я требую сатисфакции!

Владимир Фомич посмотрел на Лизу:

– Женщина, не кричи! Я думаю.

– Вы меня не разжалобите! Отвечайте за свои приборы! – закричала с новой силой Лиза.

– Не спеши. Все будет. Я уже придумал. Исполнители у меня есть.

– Вы что себе под нос шепчете? Мне ответ дайте: когда вес начнет покидать мое тело?!

– Скоро. Потерпи пару недель. Мы усилим прибор, добавим ограничители, соединим с весами, которые будут блокировать ненужные клиенту параметры.

– Понятно. Тогда что я здесь делаю? Я могу уйти домой на две недели?

– Думаю, да. Тебя в профилактории нашей фирмы никто не держит.

– А Феликс может уйти со мной?

– Нет! – вскрикнул Владимир Фомич. – Феликс перешел разумные границы изменения массы тела! Он в дистрофика превращается! Его состояние несовместимо с жизнью!

– Владимир Фомич, Вы говорите, будто у Вас есть медицинское образование, – вставила Лиза свое слово.

– Не без этого. Приходится изучать медицину в рамках необходимости. У меня консультанты – медики. И в данный момент тебя с Феликсом необходимо отделить друг от друга на расстояние, на котором приборы не действуют. Понимаешь, приборы, оказывается, мини-роботы. Они тоже любят дружить парами и при этом не всегда помогают хозяевам.

– Феликсу не дадут погибнуть?

– Нет. Быстро покидай профилакторий! И уезжай подальше недели на две! Можешь сделать доброе дело для Феликса? Беги! Чего стоишь? Спасать парня надо!

Лиза физически не могла бежать. Ей было тяжело и мучительно стыдно за свой внешний облик. Она всегда унижала тех, кто толще ее, а теперь сама попала в эту жуткую свиную оболочку. Она пошла к выходу из профилактория, остановила такси, доехала до дома, посмотрела на свои сбережения.

Благодаря жизни с Феликсом у нее были деньги на поездку. Она нашла прибор «Аппетит», взяла молоток и разбила его на мелкие части. Собрала сумку. Вещей у нее на новый вес почти не было, поэтому она решила ехать туда, где тепло.

Толстушка Лизка Зеленая вышла на конечной остановке поезда, увидела кучку людей, предлагающих квартиры в аренду от трех дней. Она подошла к молодому человеку, сказала, что готова у него снять комнату на две недели.

Молодой человек с тоской осмотрел фигуру квартирантки, вздохнул и повел ее к старенькой пятерке. Она села на заднее сиденье и увидела маленькую лысину своего арендатора.

Они вышли у небольшого дома с многочисленными постройками, покрытыми черепицей, соломой, деревом.

Лизе дали комнату с большой кроватью крепкой конструкции. Душ стоял в пяти метрах от ее жилища. Она взяла легкий халат, полотенце и пошла в душ. В двери она прошла с трудом. Несколько заноз впились в ее полные руки. Вода, естественно нагретая солнцем, не радовала. Она слегка скулила от радости жизни. Но после прохладных струй жесткой воды ей стало немного лучше.

В летнем халате, надев сланцы и шляпу из ткани, она пошла в сторону пляжа. На пляже все головы как по команде повернулись к Лизе. Рты открылись и закрылись. На этом общественный интерес к ее особе исчерпался.

Она не стала снимать халат и радовать публику телом, а скромно села под ветвями ивы, которые едва шевелились от ветра. К ней подбежал малыш и спрятался за ней, как за пригорком, – видимо, пляжные дети играли в прятки.

Вскоре дети полили Лизу из лейки, посыпали песочком. Она с ужасом смотрела на грязный и мокрый халат, почти единственный в ее гардеробе большого размера.

После детей к Лизе подошла невысокая загорелая женщина и предложила заговорить ее от излишнего веса и снять порчу. Женщину перебила загорающая дама в соломенной шляпе, которая сказала, что заговорить от жира невозможно, но можно зубы заговорить, чтобы не брать пищу ртом.

Пляжный юмор скрипел на зубах Лизы песком.

Солнце отошло в сторону. Тень от ивы исчезла. Стало нестерпимо плохо, душно, досадно. Она пошла в халате к морю и зашла в соленые волны.

У Феликса обнаружили в желудке странный нарост, перекрывающий желудок, который не пропускал пищу внутрь. Он признался, что так хотел похудеть, что прикладывал прибор к своему телу, а потом стал его привязывать, да так и спал с ним. Да, он чувствовал в этом месте небольшую боль, но считал, что прибор посылает в него свои сигналы с ориентировкой на похудение.

Владимир Фомич, узнав о таком действии прибора, не удивился. Он предполагал, что нечто непонятное вполне возможно, но не до такой степени! Опухоль оказалась доброкачественного происхождения.

Но Феликс не хотел с ней расставаться, он боялся вновь растолстеть. Решили нарост уменьшить частично, поэтому залили его раствором, прекращающим рост клеток. У Феликса остался маленький шрам, но зато он вновь стал есть.

Добрыня Никитич предложил сыну поехать на юг, отдохнуть после всего, что с ним произошло. Феликс подумал и согласился. Дома ему собрали багаж, довели до поезда. На последней остановке поезда он вышел, увидел встречающих брокеров, но не подошел к ним. Он предложил подошедшему к нему таксисту увезти его в самый дорогой отель города.

Феликс занял прекрасный номер на втором этаже отеля с видом на море. Он заказал еду в номер и с удовольствием поел. Он заметил, что до состояния переедания не дошел и вовремя остановился. Он вышел на балкон, сел в кресло, посмотрел в сторону моря и увидел нечто странное: со стороны пляжа двигался колобок на ножках. Он взял бинокль и увидел лицо Лизы.

Его сообщающийся сосуд был переполнен сверх всякой меры. Он позвонил, чтобы ему привели колобка в номер. Он стал наблюдать, как два чудака в ливреях подошли к Лизе. Они повели ее в гостиницу. Она идти не спешила.

Через пять минут Лиза стояла перед Феликсом. Она с нескрываемым удивлением увидела перед собой элегантного молодого человека с идеальной фигурой. Она посмотрела на себя и вздрогнула от ужаса.

– Лиза, ты почему в одежде купаешься и загораешь? Ты до чего докатилась?

– Феликс, ты изверг чистой воды! Что ты из меня сделал? Я ничего не могу и не умею делать в этом теле! Забери его себе!

– Ты где остановилась? Впрочем, понятно, что не здесь. Я помню, что своей фигурой я частично обязан тебе. Ты долго собираешься здесь отдыхать?

– Я уезжаю завтра. Я здесь уже недели три живу вместо двух. Здесь тепло. Одеваться не надо.

– Со мной отдохнуть не хочешь?

– Чем у тебя лучше? Три твои комнаты пока пройдешь – устать можно. Пока к тебе поднималась, вся потом умылась. А у меня дверь из комнаты выходит во двор. Я пройду по тропинке пять метров – и в душ. Красота!

– Вот нищета! С кем я связался?!

– Феликс, купи мне билет на поезд, я все проела. Я уже не знаю, как домой вернуться. Впрочем ты здесь оказался! И хозяину моему за неделю заплати.

– Лиза, ты еще поправилась? У тебя что, желудок резиновый?

– Не зли, давай деньги, и я пошла.

Феликс брезгливо протянул деньги некогда худой журналистке и вымыл после нее руки. Лиза взяла деньги и пошла в первое кафе, расположенное по дороге. Она поставила два стула и села на них. Она заказала почти все меню на свой стол.

Феликс с балкона видел, куда она зашла. Он подождал, подождал, но колобок из кафе не выкатился. Он опять вызвал двух человек в ливреях, которые пошли выполнять его приказ. В кафе они с двух сторон приподняли колобка за руки и потащили к выходу.

Толстая Лизка ругалась. Все посетители кафе наблюдали за происходящим, забыв о своих тарелках. Феликс пожалел колобка и спустился вниз. К нему подвели Лизу. Он стал звонить Владимиру Фомичу и рассказывать о бедственном положении Лизы. Она только ругалась вслед его словам.

Владимир Фомич, округлив глаза, посмотрел на вошедшую в его кабинет женщину – странное ощущение нереальности его несколько удивило – и спросил:

– Лиза, это ты?

– Я – продукт вашего прибора «Аппетит».

– Прибор для похудения, а тебя разнесло!

– Я в Вашем кабинете познакомилась с Феликсом. Мы поехали к нему домой на час, а пробыла я у него три месяца, пока наш с ним вес не сравнялся!

– Здорово! Ты стала толстуха! А Феликс как выглядит?

– Он отлично смотрится.

– Лиза, тебе зарплата причитается за три месяца и премиальные за удачно проведенный эксперимент.

– Это уже лучше. Но как я похудею? Феликс очень боится моего похудения. Ему кажется, что он растолстеет, если я уменьшусь.

– Глупость, так ему и передай.

– Вы ему сами об этом скажите! Он на седьмом небе от своей новой внешности. Отец ему новый автомобиль купил за личный подвиг. А я?! Мне носить нечего! Ничего у меня из одежды на новый вес нет!

– Ты похудей.

– Отличный совет! А нельзя Феликсу мозги перепрограммировать так, чтобы он оставил меня в покое, а я как-нибудь стану прежней?

– Что предлагаешь?

– Знала бы – не спрашивала.

– Я подумаю, но ничего пока не обещаю. Ты мне деньги за новую разработку не заплатишь, поэтому мне нужна еще такая заявка от состоятельного человека.

– Мне работать у Вас или в редакцию возвращаться? Там не поймут мое отсутствие.

– Иди в редакцию. Мы тебе дадим официальную бумагу, что ты была на задании от администрации Добрыни Никитича, что почти правда.

– Гоните?! Я Вам толстая не нужна?

– Спокойно! Лиза, поработай пока на стороне. Нужна будешь – найдем.

Лиза резко развернулась и ушла получать и тратить деньги.

Вы ели когда-нибудь целлюлозу? Нет? А что так? Прелесть еще та, она как наждак проходит по горлу, потом хлебобулочные изделия в горло не полезут, они будут для вас наждаком. В этом, вероятно, заключается секрет похудения. Сорвав себе горло, Лиза перешла на жидкую пищу.

Через некоторое время она вплыла в офис фирмы, раскачивая пышными формами. Все удивленно посмотрели на нее.

– У вас нет пистолета? Тяжело так жить, – сказала Лиза и вытерла пот на лице.

– Лиза, пистолетов полно! Но где ты так растолстела?! – удивленно спросила Марина.

– Ваш прибор «Аппетит» меня сделал такой, – сказала Лиза, присев на диван (стулья были не ее размера). – Понимаете, господа изобретатели, меня раздувает во все стороны. Вначале я была по весу такой, как Феликс, но он остановился в одном весе. А я все расту во все стороны! Дайте пистолет!

– Лиза, живи! – воскликнул Мартин. – Есть новая модификация прибора. Я тебя сейчас перепрограммирую, и ты начнешь худеть.

– Не обманываете? – спросила Лиза, прикрывая маленькие глаза от усталости.

Мартин не обманывал, это было дело чести фирмы. Он взял новый прибор «Аппетит» и настроил его на Лизу, потом поставил контроллер веса на уменьшение. Он вызвал санитаров из местного профилактория, и Лизу унесли худеть под присмотром врачей.

Лизу привезли в профилакторий фирмы. Хирург был удивлен строением желудка Лизы, который увеличивался после каждого приема пищи весьма странно. В нем находились три тонких кольца иноземного происхождения, именно они увеличивались в диаметре, изменяя в размерах желудок, и вызывали дикий голод у молодой женщины.

Владимиру Фомичу осталось выяснить, как эти три упругих кольца оказались у нее в желудке. Лиза рассказала, что однажды повариха Феликса дала ей три конфеты в красивых ободках. Она их проглотила целиком, но в памяти остались ободки. Спросить у поварихи о конфетах Владимиру Фомичу не удалось, она больше не работала у Добрыни Никитича.

Владимир Фомич считал, что он разрабатывает и внедряет в жизнь безвинные электронные игрушки психотропного назначения. То, что ему показали отросток из желудка Феликса и кольца из желудка Лизы, привело его в очередной транс. Но долго унывать он не мог и пришел к элементарному выводу, что кто-то кроме него вмешивается в его игру.

И еще момент: материал отростка был неземного происхождения, словно к стенке желудка был приклеен некий живой организм с эластичной оболочкой, который питался тем, что посылал ему желудок.

Кольца из желудка Лизы по составу земных аналогов не имели.

Владимир Фомич решил, что это дело добрых рук Добрыни Никитича.

Бред, но он видел кольца сам, собственными глазами. Она, после того как из нее вынули кольца, стала умнее. Да, она еще была толстая, но ее поведение уже вызывало уважение. Она ела все меньше и меньше, при этом прибор «Аппетит» даже не включала.

В офис вошел театральный режиссер Тимофей Куклин и спросил:

– Что здесь у вас происходит? Где наша журналистка Лиза Зеленая? Она наша лучшая корреспондентка! Она так здорово описывала наши спектакли! И теперь нас некому афишировать в печати! Верните Лизу! – застучал он кулаками по столу.

– Господин Куклин, не шумите! Лиза перенесла операцию, сейчас ей уже лучше, можете ее навестить. Я Лизу сегодня видела, она Вас вспоминала, – сказала Марина.

– Правда? – с надеждой спросил Куклин. – Мы без нее словно сироты никому не нужны! Без статей нам жизни нет!

На крики Куклина вышел Владимир Фомич:

– Господин Куклин, простите, Вы еще используете наши приборы «Театр» для эмоционального настроения зрителей?

– Владимир Фомич, конечно, используем! Мы все используем для привлечения зрителей: и актерские таланты, и новые постановки, и великолепные декорации.

– Вы могли бы один прибор «Театр» дать мне для проверки параметров? Потом мы Вам его вернем, – попросил Владимир Фомич Куклина, глядя ему в глаза с мольбой.

Куклин из кармана достал прибор «Театр» и протянул его Владимиру Фомичу, который в мгновение ока ушел к себе в кабинет. Куклин пошел в профилакторий, где находилась Лиза. Перед Тимофеем стояла женщина, а с нее, как с елки, свисали жировые складки кожи. Он передернулся от неожиданности и омерзения. Он взгляделся в глаза женщины:

– Лиза, это ты?

– Куклин, это – я! – почти весело воскликнула Лиза.

– Когда вылезешь из этого кожаного костюма, можно будет с тобой поговорить?

– Это не костюм! Это я такая! – возразила со слезами молодая особа.

– Могла бы зайти в костюмерную, взять телесный костюм, померить. Но зачем самой в костюм превращаться? Я не понял!

– Тимофей, не тронь мой жир! Мне и так несладко! Ты чего от меня хочешь?

– Театр и я лично нуждаемся в твоих статьях о спектаклях в нашем театре, о новых постановках. Слушай, ты лучше меня знаешь, что тебе надо писать!

– Могу начать хоть сегодня! Но мне нужен аванс. У меня нет еды и одежды. Да и другие расходы требуют дохода.

– Бери деньги и приходи, – сказал режиссер Куклин и вышел из профилактория без денег и без прибора «Театр».

Лиза, довольная полученными деньгами, позвала на помощь Марину:

– Марина, помоги мне купить что-нибудь из одежды. Мне вечером идти в театр, а на мне только больничный халат с дырками от частого использования.

– Лиза, о чем речь, поехали покупать одежду!

Дамы вышли из офиса.

Владимир Фомич сел за стол Марины, сидеть в своем кабинете ему было немного страшно. Он вскрыл прибор «Театр». Прибор был абсолютно нормальным, никого постороннего вещества в нем не было! Он вздохнул полной грудью, вытеснив из души и пяток остатки страха. Мудрец положил руку на руку, склонил на них голову и уснул за столом.

Добрыня Никитич лично тряс спящего Владимира Фомича, пытаясь его разбудить. Но мудрец мычал, урчал и спал сидя так крепко, как и на перине редко спят.

Глава округа сдался и сел в кресло, оглядывая пустой офис, открытые в кабинет двери. Он, не выдержав одиночества, крикнул:

– Ау, здесь есть кто-нибудь?!

Открылась дверь в кабинет менеджера, и сам Мартин показался в дверном проеме:

– Добрыня Никитич, Вы к Владимиру Фомичу? Он очень устал. Чем могу Вам служить?

– Мартин, объясни, что вы сделали с моим Феликсом? Почему ему дважды оперировали желудок?

– А хирург ничего не сказал?

– Хирург сказал, что причину знает Владимир Фомич, а он спит крепким сном и не просыпается.

– Если я скажу, что в желудке Вашего сына обнаружили нарост неземного происхождения, Вы мне поверите?

– А за один раз его нельзя было удалить?

– Мы тогда еще не знали, что новообразование слишком серьезное и обладает свойством интенсивного роста.

– Феликс жить будет?

– Он жив, из его желудка вынули странное вещество. Хотели бы мы знать, как оно туда вообще попало? У Вас нет врагов инопланетного происхождения? Одно могу сказать, что в наших приборах такие материалы не используются. Еще нечто подобное хирурги вынули из желудка Лизы. А она сказала, что помнит эти кольца, видела их маленькими на конфетах. Конфеты ей дала Ваша повариха, которая у Вас уже не работает, это все, что мы выяснили.

– Какая длинная цепь событий! Повариха, говоришь? Не я поваров принимаю и увольняю. Супруга Нимфа Игоревна знает больше меня. Вот ее визитка, созвонишься, – сказал Добрыня Никитич и стремительно вышел из офиса.

Владимир Фомич поднял голову:

– Добрыня Никитич ушел? Молодец, Мартин, ты грудью меня прикрыл! Ценю. Слушай, ты с его женой Нимфой Игоревной сильно не заигрывай, а попытайся выяснить происхождение непонятного материала. Не тяни с этим вопросом, звони ей сейчас, а я домой поехал.

Глава 4

Владимир Фомич задумался: а может быть, его приборы – пустышка, и влияют на клиентов весьма иные факторы?

Как всегда, додумать ему не дали, перед ним появилась Марина, качаясь на полусогнутых ногах. Глаза ее были пьяны, речь бессвязна, в руках она держала прибор «Коньячный поцелуй».

– Марина, ты пила коньяк или тебя так развезло от прибора?

– Шутите? Не помню, – сказала она и трупом рухнула на пол.

Пришли санитары и унесли даму в палату-вытрезвитель. Проба на коньяк показала полное его отсутствие, алкоголя в крови не нашли и ее перевели в общую палату. Вела Марина себя неадекватно, но и запрещенных веществ в ее крови не обнаружили. Все показатели крови были в норме, просто в идеальных пределах.

Марину перевели в экспериментальную палату, куда не поступали никакие психотропные сигналы извне, но и это даме не помогло. Врачи проверили ее психическое состояние с большим трудом и ничего не смогли сказать конкретно, им все казалось, что Марина элементарно пьяна, и они отказывались давать заключительный диагноз.

Владимир Фомич взял у Марины прибор «Коньячный поцелуй», вскрыл его и ничего не понял. Он его конструировал, разрабатывал, но ничего знакомого в устройстве не было.

Прибор не был пуст: в нем лежал предмет, занимающий всю внутреннюю полость. Материал Владимиру Фомичу был не знаком, но он выделял коньячный запах такой силы, что у директора голова закружилась от неожиданности. Он закрыл прибор и положил его в герметичный сейф, предназначенный для предметов неизвестного происхождения, где уже лежали кольца из желудка Лизы и кусок непонятно чего из желудка Феликса. И тут Владимир Фомич подумал, что у Феликса в желудке остался еще кусок этого вещества. Хирург, делая ему полостную операцию, не извлек непонятный отросток полностью, а зря.

Не успел Владимир Фомич отойти от сейфа, как к нему подошел Феликс и сразу завалился у его ног. Рентген ничего не показал, при операции хирург обнаружил, что поврежденное вещество заполнило весь желудок Феликса.

Видимо, после усечения вещество некоторое время находилось в покое, а потом стало расти с большей скоростью, словно оно рассердилось за нанесенное увечье. Феликса удалось спасти.

Владимир Фомич затаился, задумался. Он абсолютно не мог понять, что произошло с его приборами. Кто вторгается в них? Кем и когда производится замена содержания приборов?

У него проскочила мысль: а что если то, что он положил в сейф, начнет расти? Мудрец открыл сейф, который был заполнен все тем же веществом. Он резко закрыл сейф. Это уже кое-что: вещество любит заполнять полости.

Но откуда оно взялось на его голову?

Мужчина ощутил нервную дрожь. У него возникло чувство страха. Ужас пронзил его насквозь. Его мышцы сжались. Усилием воли он взял с демонстрационного стенда прибор «Страх». Открыл его, но и в нем находилось вещество, извергающее из своих недр ощущения страха и ужаса.

Он быстро закрыл прибор, боясь, что вещество заполнит весь кабинет. Его трясло, он ежился, у него возникло ощущение, что он стал меньше в размерах. Владимир Фомич буквально на коленях выполз из кабинета и растянулся у стола.

На его счастье, Марина вернулась на свое место, после того как он забрал у нее опьяняющий прибор. Она укрыла его дежурной шалью, напоила чаем. Владимир Фомич пришел в себя. Сидя в кресле для посетителей, он слегка дрожал, но необъяснимый страх потихоньку его покидал. Он не любил говорить. Он любил думать.

Марина, зная его особенность, не отвлекала его разговорами.

В офис вошел Мартин и сказал:

– Продажа приборов идет хорошо. Нарекания от потребителей практически не поступают. Надо заказать на изготовление дополнительные серии.

– Быть не может, – возразил Владимир Фомич. – Должны быть недовольные среди тех, кто купил наши приборы! Да кому нужно то, что мы делаем?

– Нужно – покупают – платят, – сказал Мартин и спросил: – Что с Вами, Владимир Фомич?

– Кошмары меня преследуют! Я не знаю, как от них избавиться, – отговорился он от вопроса.

– Владимир Фомич, люди просят успокаивающие приборы, даже название придумали – «Плес».

– Если платят – сделаем, – сказал Владимир Фомич и сам себе не поверил. Он поймал себя на мысли, что биологическое вещество, которое заменяет электронное устройство, весьма перспективно. Но кто Конек-Горбунок, поставляющий вещество, – неизвестно. Он встал и ушел в кабинет.

Марина и Мартин остались одни.

– Марина, что с Владимиром Фомичом происходит?

– Это не с ним, а со всеми нами происходит, а что именно – я не знаю. Шеф не отвечает.

Мартин подумал, что он должен посетить жену Добрыни Никитича. Пусти козла в огород или Мартина к новой даме! Осваивать пространство незнакомых женщин – его хобби. Он позвонил жене Добрыни Никитича, госпоже Нимфе Игоревне.

Ее голос и через телефонную связь приятно подействовал на его слух. Они договорились встретиться немедленно, ведь речь шла о здоровье ее сына Феликса, а такая тема открывала дверь в ее дом мгновенно.

Мартин даже не пытался представить, как выглядит первая дама округа Джокер. Он предполагал увидеть частный дом за каменным забором, но увидел фешенебельный многоквартирный дом, стоящий за металлической изгородью с выкованными диковинными животными, покрытыми серебристой краской.

Он нажал на звонок, расположенный на панели рядом с дверями. Если судить по числу звонков, то число хозяев в доме было невелико, но велики у них были квартиры. Дверь открылась. За Марином пришел мужчина в светлом костюме с галстуком и проводил его к хозяйке.

Ноги Мартина прошли по светло-серой плитке, поднялись по лестнице, зашли в лифт, большой и светлый, пересекли роскошный паркет и остановились у двери в квартиру. У него возникло ощущение, что сопровождающего его красавца он уже видел, но при других обстоятельствах.

Дверь открылась.

Навстречу Мартину выплыла в развевающихся голубоватых шелках прекрасная женщина. Она была очаровательна в легких волнах густых волос, струившихся по плечам до пояса. Молодая особа была стройная, роста среднего, с идеальным лицом.

Нимфа Игоревна собственной персоной остановилась перед Марином и жестом пригласила его пройти за ней к мягкой мебели, обтянутой голубоватой кожей.

Они сели в кресла. Перед ними стоял овальный столик, покрытый толстым стеклом, под которым были видны живые рыбки, плавающие в аквариуме, расположенном чуть ниже прозрачной столешницы. Столик и кресла стояли на кучерявом голубоватом ковре.

Глаза Мартина невольно оторвались от внешнего облика Нимфы Игоревны и устали на рыбок, плавающих практически у его колен.

– Мартин, так что Вы хотели у меня выяснить? – спросила женщина певучим голосом.

– Нимфа Игоревна, в желудке...

- Так, меня не интересует содержимое желудков! Кто конкретно Вас интересует?
- Меня интересует повариха из квартиры Феликса, расположенной на проспекте Джокера.
- Хорошо, но у него не было поварихи! У него был повар! Вы ничего не путаете?
- Так говорит журналистка Лиза Зеленая, жившая у Феликса, пока он худел, а она толстела.
- О Лизке-журналистке я наслышана.
- Нарцисс, подойди ко мне, – сказала Нимфа, нажав на кнопку, расположенную в подлокотнике кресла.
- В комнату вошел человек в светлом костюме и в галстук.
- Нарцисс, молодой человек утверждает, что у Феликса была повариха на проспекте Джокера.
- Нимфа Игоревна, Вы прекрасно знаете, что Феликс жил в трех или пяти квартирах одновременно, расположенных в разных концах города для быстроты приема пищи. Видимо, повара переходили из квартиры в квартиру, и вполне возможно, что в какой-то момент они сменили место работы.
- Но я не давала разрешение на работу поварих, я брала только мужчин-поваров, чтобы мальчик в них не влюблялся!
- Так мы и взяли немолодую женщину-повара, вряд ли бы он в нее влюбился!
- Хорошо. Получается, что женщина-повар была. В чем она виновата? – прервала Нимфа Игоревна.
- Повариха дала Лизе и Феликсу продукты, содержащие вещество неземного происхождения. Лиза утверждает, что кольца она видела маленькими на конфетах, она пыталась их снять с конфет, но они не снимались, и она их проглотила. Феликс съел другую конфету, – ответил Мартин.
- Нарцисс, видишь, к чему приводит твоя самостоятельность? – величественно спросила Нимфа Игоревна.
- Повар сама конфеты не делает, их привезли из округа Пики готовыми! – выкрикнул Нарцисс.
- Проверим поставщиков. Как скоро Вам нужна информация? – засуетился Нарцисс.
- Вчера, – буркнул Мартин, заметивший взгляды между парой.
- Нарцисс понял, что ему надо найти поставщиков загадочных конфет. О результатах непременно Вам сообщим, – сказала Нимфа Игоревна Мартину с прощальной улыбкой. Она медленно поднялась с кресла и растворилась в голубоватом шелке портьер.
- Мужчины остались одни с рыбками в аквариуме. Мартин понял, что никто ничего не найдет, и пошел к выходу в сопровождении Нарцисса.
- Владимир Фомич, выслушав отчет Мартина, предположил:
- Нарцисс приехал из округа Пики и работает в доме Нимфы Игоревны? Вероятно, он знаком со шпионом Пионом. Мы у него ничего не узнаем, скорее всего, он и добыл эти конфеты! Тем более что Нимфа Игоревна реагировала на ситуацию весьма спокойно! Возможно, они сами подложили конфеты, чтобы Феликс похудел, но не ожидали, что все так получится.
- Если Нарцисс – человек Нимфы Игоревны, то чей человек Керн? – спросил Мартин.
- Керн – человек Добрыни Никитича! У них семейные разборки на уровне правительственных реформ, – усмехнулся Владимир Фомич.
- А где Нарцисс берет неземное вещество?
- Слушай, Мартин, я не разведчик! Мы теперь знаем, через кого вещество появилось в квартире Феликса. Где Нарцисс его взял – интересно, но нам этого пока не дадут узнать. Думаю, что шпион Пион дал неизвестное вещество Нарциссу. Хотелось бы знать все свойства данного вещества из округа Пики.

– И почему Вы такой умный?! – воскликнул Мартин и ушел на свое место.

Журналистка Лиза в театре произвела фурор. Она явилась в балахоне, словно сшитом из вишневых бархатных портьер, на себя абсолютно непохожая. Все актеры сочли своим долгом сказать ей, что она прекрасна и хорошо выглядит. И никто не рассмеялся. Все были сдержаны с ней и корректны. Она радовалась возвращению в театр и с удовольствием взидала на сцену. Лиза уже что-то строчила в миниатюрный ноутбук.

Феликс из больницы приехал домой, лег, вызвал повара и приказал ему подать всю еду, что он приготовит. Мужчина-повар приподнял белый колпак от растерянности, потом водрузил его на голову и пошел на кухню готовить и подавать еду по мере готовности молодому хозяину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.